

ГРОЗА НА ДАЧЕ

Перед дождём так полнокровно оживают краски,
Вплывает в небеса флот белых каравелл,
А Громовержца канонадные огласки
Нас отрывают от житейских дел
И заставляют небу поклониться,
Благодарить за то, что позвало,
Дало воды живой умыться,
Повергло засуху, уныние и зло.
Перед дождём становится объёмной
Неба могучего царица синева,
Затем вздымаются бушующие волны
И озаряет бездну молнии стрела.
Ты замираешь в доме, как в ковчеге,
Средь волн всемирного небесного потопа,
Но Громовержец думает о человеке
И видит в нём по своему подобью бога.

ПОСЛАНИЕ ОСЕНИ

Кинь на плечи мне, осень, свой китель
В золотых эполетах листвы,
И покину пустую обитель,
Пока странствовать пыл не остыл.

На березовой светлой опушке
Листопада баллада звучит,
И кудесник — воспел его Пушкин —
Сотни лет в ожиданье стоит.

Среднерусская вещая осень,
Ты ведешь вместо торных дорог
Лабиринтом березовых просек,
Где ходили Перун и Дажьбог.

И кудесник — Перунов служитель,
Знает, правнуки вспомнят о нем
И покинут чужую обитель,
Воротятся в свой праведный дом.

Так накинь же мне, осень, свой китель,
В листопад к родникам унеси!
Тот кудесник — наш истинный Китеж
И спасенье былинной Руси.

ОБРЕТЕНИЕ ИМЕНИ

Женщина должна была дать им тайные имена,
чтобы тем самым изменить мир.

У.Б. Йетс

Ночь июньская, ласковой шерсти
Быстроногого дикого зверя,
Для предсказочных путешествий
Отворяет незримые двери.
Я лечу на ковре-самолёте,
Подо мной проплывают полесья,
Даже в самом трясином болоте

Отражаются зыбко созвездья.
Мое имя до Афродиты
Берегло, освящало просторы,
Были женщины им имениты,
Восславляли его в рощах хоры.
А потом мое имя изгнали,
Изгоняли мечом и огнём.
И меня искаженно назвали,
И развеялось знание моё.
На ковре я теперь летаю;
Может быть, по верхушкам лесов,
В отраженьях болот прочитаю
Имя, данное мне от отцов?
Первосущное, ладное имя,
Лёгкий ветер его нашептал,
Рек истоки румяно умыли,
Богоравным огонь ковал.
Помогите его припомнить,
Отыщите в лесных тайниках,
Может, Китежа шепчут волны
Это имя в глухих уголках?
Моё имя до Афродиты,
Как покров, охраняло просторы,
С ним уверенно шли на битвы
И сворачивали горы.
И пока я не вспомню имени,
Будем в дебрях чужих блуждать,
У хлебов будет привкус полыни,
Будут новые беды нас ждать.
Ночь июньская ласковой шерсти
Быстроногого дикого зверя.
Я об имени жажду вести,
В волшебство и вне сказки поверя.

ТАНЕЦ С ЛУЧОМ

Я буду танцевать и после смерти —
Ухода из оков материальных —
На гребнях волн, на ясном лобном месте
И на рисунках неземных наскальных.
Я буду танцевать, как льётся дождь,

Легко, уверенно и полноправно,
Он знает, его жаждет рожь,
Леса, цветы, целительные травы.
Я буду танцевать, как лебедь-птица,
Крылом с лучом младенчески играя...
Закружат рядом в хороводе лица —
Я не одна танцовщица такая.
Мы будем танцевать и после смерти —
Ухода из оков материальных,
На гребнях волн, на лунном лобном месте,
На барельефах арок триумфальных.

* * *

Все дороги кончаются в небе
На прогулках по горной Гельвеции.
Ждёт тебя восхождение, где б не был,
Ты уткнёшься в конце в поднебесие.

На вершинах душа ближе к Господу -
Каждый звук здесь и камень живой.
И доверчиво тянется к космосу,
Обретая предвечный покой.

Высотой упоенье могучее,
Пробуждает крылатый твой дар,
И летишь над горами, над тучами,
Как познавший удачу Икар.